

ХП

Через несколько дней, водворившись на время в Лондоне у друзей своих Миссис и Мисс Арёндель¹, Е[лена] П[етровна] писала тетке своей:

«Милая ты моя, дорогая Надежда Андреевна, много лет не плакала я так, как выплакалась за все теперь, потеряв вас двух из вида. Думала, сердце лопнет у меня, так мне стало дурно... Спасибо французы со мной добрые сидели: на станции воды мне принесли и ухаживали, как могли. В Булонье меня встретил Оллькот и тоже чуть в слезы не ударился, увидав, какая я больная, и страшно огорчившись, что вы с Верой сочтете его бессердечным за то, что он в Париж за мной не приехал. А он, бедный, и не знал, что мне плохо... Я ведь всегда крихчу... Переночевала я в Булонье, и на другой день за мной еще пятеро наших теософов из Англии приехали. Между ними двое хороших приятелей: капитан Бэннон и сестра его лэди Тэмпль. На пароход и с него меня чуть не на руках перенесли, и с торжеством привезли в Лондон... Я еле дышу, а у нас вечером прием, человек пятьдесят старых знакомых явятся. Англичане ведь в массе не переменчивы: много в них постоянства и преданности.

На станции *Charing Cross*² Могини и Китли³ распугали всех англичан, распластавшись предо мной при всем честном народе, как пред идолом. Я рассердилась даже, – просто соблазн!..

Милая ты моя, горька мне эта новая разлука с вами, а все же утешение, что виделись и узнали друг друга ближе. Ведь друг ты мой! Нет в жизни большего утешения и счастья сильнее чувства привязанности к своему, родному, с детства любимому. И не умереть этому никогда! Будет оно жить вечно и в вечности!..

Долго после отъезда я все видела вас троих – тебя, Веру и Mme de Morsier. Она пишет, что действительно была с вами до минуты вашего отъезда... Она женщина с хорошим сердцем и за него надо простить ей ее беспокойный характер...»

Странно, что, говоря это, Елена Петровна будто предвидела, сколько горя и оскорблений перенесет вследствие переменчивости и легковерия этой особы.

Несмотря на общие надежды, что перемена климата поправит здоровье Блаватской, последние шесть-семь лет ее жизни представляют ряд непрерывных и самых разнообразных страданий. Бывали временные облегчения, за которыми следовали рецидивы, повергавшие ее ежегодно на край могилы; улучшения сколько-нибудь продолжительного ни разу не было. Разумеется, при полном расстройстве организма большую роль играли нервы, вконец расстроенные вечными беспокойствами, огорчениями и волнениями вследствие дружеских измен и вражеских нападок.

В Лондоне лечение ее в начале предприняла сомнамбула, очень красноречиво и верно составившая диагноз ее болезни, но, разумеется, ничем не помогла.

Очень интересны первые письма ее из Лондона, где она была до половины Августа. Я приведу из них отрывки.

«...Никогда мне здесь не выздороветь. Это не жизнь, а какой-то безумный чад с утра до ночи. Визиты, званые обеды, вечера и митинги ежедневно. Наша Ольга Алексеевна Новикова⁴ уверяет, что восчувствовала ко мне обожание, и каждый день ко мне привозит кого-нибудь из

---

¹ Речь идет об Франческе Арундейл (Arundale, 1847–1924) и ее матери Мэри Энн Пикерсгилл Арундейл (1810–1893), членах Лондонской ложи Теософского общества с 1881 г.

² Чаринг-Кросс – железнодорожный вокзал в центральной части Лондона.

³ Брамин и юноша-англичанин, прекрасной семьи, впоследствии состоявший личным секретарем Е.П.Б[лаватской]. Он и его двоюр[одный] брат, той же фамилии, всю жизнь и состояние свое посвятили делу Теософии. Этот Китли был с нами в Париже. – *Примечание В.П.Желиховской.*

Китли Бертрам (Keighley, 1860–1945) – британский теософ, Генеральный секретарь индийской (1897–1901) и английской (1901–1905) секций Теософского общества.

Китли Арчибальд (1859–1930) – английский врач, теософ, двоюродный брат Б.Китли.

⁴ Новикова Ольга Алексеевна (урожденная Киреева, 1840–1925) – писательница, публицист, с 1868 г. жила в Англии, имела свой салон в Лондоне, который посещали многие видные британские интеллектуалы, религиозные и политические деятели, дипломаты и журналисты, активно печаталась в английской прессе под псевдонимом «О.К.» («Ольга Киреева»), приобрела репутацию «русского агента» – негласной представительницы России перед английской публикой.

своих друзей. Перевозила уж весь сановный Лондон, кроме министра Гладстона⁵, который, по словам *St. James Gazette*, “боится меня столько же, как и восторгается мной (is afraid of as much as he admires her)!”. Это уж просто наваждение какое-то!..

...21¹⁰ Июля было собрание (“*Conversazione*”⁶ – как здесь называют) в честь “*Mme Blavatsky и colonel Olcott*”⁷ в зале Ратуши *Princes Hall*. Первоначально было напечатано 500 пригласительных билетов; потом произошла такая из-за них давка, что пришлось прибавить еще столько же. Новикова написала, прося от имени нашего посланника, Сталя⁸, два билета; сама привезла послов Франции, Германии, Голландии, Турции, румынского князя Гику и весь штат своего преданного друга Гладстона и, наконец, Хитрово⁹, нашего генерального консула в Египте, приехавшего сюда по делам... Вот картина, которую предоставляю вам вообразить. Зала громадная, дамы в бальных туалетах, парадные костюмы всех наций. Я сижу – заседаю на почетном кресле – нечто вроде царского трона в балетах – в своем черном бархатном платье с ненавистным хвостом в три аршина¹⁰, а Синнет, лорд Босуик (*Bo[r]thwick*)¹¹ и Финч, президент *London Lodge T[heosophical] S[ociety]*¹², подводят ко мне и представляют одну за другой и одного за другим всех желающих со мной лично познакомиться. А таких нашлось, – ей Богу не преувеличивая, – человек 300!.. Вообразите себе, в продолжение двух часов пожимать руки и улыбаться трем сотням лэди и джентльменов!.. Уф!!! Лорд и леди *Hautey* просили на другой день обедать... После такого вечера, а?! *Crosse*¹³ – государственный секретарь по делам Индии – уселся возле меня и комплименты такие откалывал насчет любви ко мне индусов, что я было перепугалась, чтоб не приплели и тут политического колорита... Лорд Рёссель и молодой лорд Портман объявили, что поступают в наше Об^{[ществ]о}... Кроме всяких европейских *notabilities*¹⁴, местных членов палат и министров, напредставляли мне кучу черных и желтых принцев: Маорских, Явайских, Малайских, – почему я знаю!.. А профессор Крукс¹⁵ с женой поместились за моим креслом, словно адъютанты, и он то и дело называет мне своих коллег из Королевского Общества – знаменитых ученых – физиков, астрономов и всяческих “*мракологов*”...

Ну, родной человек, видишь ли ты, – чувствуешь ли *карму*?..

С[мирно]ва, русская, соотечественница, желала выдать меня за воровку, за уголовную преступницу¹⁶, – здорово живешь! Английские же наука, интеллигенция, высшая аристократия – воздают неподобающие мне почести... Так мне “хозяин” и объявил, что будет. Теперь мне отбою нет от визитов, от приглашений, несчастной!.. Особенно после спича Синнета в тот вечер в *Princes Hall*. Стал в позу и заораторствовал: “Лэди и джентльмены! Вы видите перед собой женщину, которая свершила мировое дело: она одна задумала и привела в исполнение колоссальный план создания целой армии из культурных людей, долг коих бороться против материализма и атеизма, столько же как и против суеверия и невежественного перетолкования Христианского учения (т.е. против 137 сект сканунов, прыгунов, ревунов и пр[очих] мракобесцев) – которые посрамляют Христианский мир... Взгляните, лэди и джентльмены культурной Англии, на женщину,

⁵ Гладстон Уильям Юарт (1909–1898) – английский государственный деятель, писатель, премьер-министр Великобритании (1868–1874, 1880–1885, 1886, 1892–1894).

⁶ вечер, устраиваемый научным или литературным обществом (*англ.*).

⁷ «мадам Блаватской и полковника Олькотта» (*англ.*).

⁸ Стааль Егор Егорович (1822–1907) – дипломат, посол в Великобритании в 1884–1902 гг.

⁹ Хитрово Михаил Александрович (1837–1896) – дипломат, генеральный консул в Египте (1883–1886).

¹⁰ Аршин – старорусская единица измерения длины, равная 0,71 м.

¹¹ Бортуик.

¹² Финч Джерард Браун (1835–1913) – английский адвокат, президент Лондонской ложи Теософского общества (1884–1885), президент Ложи Блаватской Теософского общества (1887).

¹³ Кросс Джон (1832–1887) – заместитель генерального секретаря по делам Индии (1883–1885).

¹⁴ знаменитостей (*англ.*).

¹⁵ Крукс Уильям (1832–1919) – английский физик и химик, президент Лондонского королевского общества (1913–1915), член совета Лондонской ложи Теософского общества, президент Общества психических исследований (1896–1899).

¹⁶ Речь идет о клевете, развязанной против Е.П.Блаватской в Париже в 1884 г. фрейлиной О.Н.Смирновой (1834–1893) (см.: Письмо Е.П.Блаватской А.М.Дондукову-Корсакову от 3 июня 1884 г. // <https://art-goerich.org.ua/?q=blavatskaya/articles.html>; Материалы о клевете фрейлины О.Н.Смирновой // *Блаватская Е.П.* Статьи в русской прессе. Донецк, 2013. С. 287–289; *Блаватская Е.П.* Письма к друзьям и сотрудникам. М., 2002. С. 404–408).

доказавшую миру, что может сделать сила воли, неуклонное стремление к заданной цели и твердо понятому идеалу. Одна, больная, без средств и без покровителей, без всякой помощи, кроме одного полковника Оллькота, своего первообращенного апостола, – Mme Blavatsky задумала соединить в одно интеллектуальное целое, всемирное братство, добровольцев всех наций, всех рас, – она исполнила эту задачу! Она осилила вражду, клевету, сопротивление фанатиков, равнодушные невежд... Даже наше англо-индийское либеральное правительство ошибочно восстало было против ее гуманной миссии, но, к счастью, заметило свою ошибку и вовремя остановилось” и пр. и пр.,¹⁷ все в таком же духе... Аплодисменты были оглушительные... Я старалась покраснеть из скромности, но вместо того должно быть побледнела от духоты: чуть мне дурно не сделалось... Уж очень я слаба. Хотя ноги с той минуты на Gare du Nord болеть перестали...»

Одолевали Е.П.Блаватскую и перепиской. Кроме деловой, нельзя же ей было не отвечать¹⁸ хоть на некоторые дружеские излияния, осаждавшие ее сотнями писем...

«Что мне делать с этими жалкими письмами влюбленных в меня поклонников¹⁹? – писала она мне. – На половину приходится отвечать лишь мысленно: “Пуцай страдают!” Но ведь множество таких, которых я и сама люблю и жалею, как бедный наш Вс. С.Соловьев. Давно ли я в Лондоне, а уж два жалких письма получила: просит только любить и не забывать... Дескать никого из чужих так не любил, как меня, старуху... А милая наша У.Н.Глинка тоже! Знаешь, что она сделала? Напечатала 500 экземпляров того документа и письма князя Дондукова, которым он сымает с меня клеветы С[мирно]вой и разослала к неуверенным!.. Ну, Бог с ними, с врагами, а вот я расскажу вам курьезную историю.

Приехал ко мне Мих[аил] Александр[ович] Хитрово, наш консул в Египте, и спрашивает между разговором: “А что, получили ль вы нашу телеграмму, подписанную коллективно служащими на фрегате *Стрелок*²⁰. Мы послали из Суэза в Порт-Саид по телеграфу выражение нашей общей благодарности *Раdde-Бай* за добрую память и любовь к соотечественникам...”

Я слушаю, молчу и ничего не понимаю...

“Ну как же, говорит, ведь я как консул должен был провожать посла в Китай на фрегате, который вам повстречался в Суэзском канале...”

Тут я вспомнила! Помнишь, я тебе в Париже рассказывала, какую я штуку учинила в Суэзе 3го, кажется, Марта?

Наш пароход *Messengeries*²¹ посторонился и стал на якорь, чтоб дать пройти большому русскому фрегату, шедшему в Китай. Я возьми свою карточку, да и напиши:

“Русская, не выдавая русского родного лица в продолжение многих лет, шлет сердечный привет, глубокий поклон и пожелания счастливого пути всем русским – от командира и офицеров до наших солдатиков-матросов включительно... Да хранит Бог Россию и ее Царя!” (Подписано) “*Раdde-Бай*”, – а с другой стороны мое настоящее имя с Адидарским адресом.

Эту карточку мы вложили в жестянку, сплюснули ее и, когда фрегат поравнялся с нашим пароходом, Оллькот ловко перебросил жестянку в группу офицеров и солдат, а я им закричала: “Письмо командиру”. Ему тотчас же отдали, и он на наших глазах стал читать громко, все офицеры сняли фуражки и начали мне ими махать, а команда громко прокричала: “Ура!..” Мне это было ужасно приятно!

“Мы все очень смеялись вашей оригинальной выдумке, говорил мне Хитрово, и очень были тронуты вашей запиской. Посол и все офицеры согласились тотчас же вам послать благодарственную телеграмму в Порт-Саид на пароход”...

И вообрази, такая досада: мне ее не доставили!.. Я сказала Хитрово, что буду ее требовать на память...»

¹⁷ Далее зачеркнуто: *продолжает Елена Петровна свое письмо.*

¹⁸ Далее зачеркнуто: *на.*

¹⁹ Далее зачеркнуто: *делать.*

²⁰ Речь идет о клипере «Стрелок», который зимой 1883 г. патрулировал в Средиземном море, а в феврале 1884 г. перешел в Красное море.

²¹ *Messengeries Maritimes* – крупнейшее французское пароходное общество, основанное в 1851 г.

В начале Августа Е.П.Блаватской делали обед профессора в Кэмбридже. На приглашенных карточках так и было сказано: «В честь Mme Н.Р.Blavatsky». Съезд был огромный, прием торжественный, но после этого утомительного дня она слегла окончательно. Тут очень кстати за ней приехал большой друг ее, некто Herr Gustave Gebhard²², очень богатый собственник нескольких фабрик шелковых материй в Эльберфельде и преданный, как и вся его семья, теософист. Он, возвращаясь из Америки, нарочно заехал в Лондон для свидания с Блаватской и, увидав, в каком она состоянии, – ужаснулся! Тотчас он собрал консилиум лучших докторов, определивших диагноз, вполне сходный с тем, который дала ясновидящая, а именно, что *кроме мозга* во всем организме нет здорового члена, и приказавших: спокойствие, полный отдых, приятные развлечения и пр[очие] немислимые вещи, которые доктора очень щедро прописывают... Затем два возможных средства: массаж и железные воды. Их Гебгард взялся доставлять ежедневно из Швальбаха; массажистку тоже брался доставить вместе с всевозможным уходом, если только Е[лена] П[етровна] согласится переехать к нему в Эльберфельд.

Понятно, что она должна была согласиться, тем более что этот добрый и щедрый друг требовал, чтоб она ехала к нему гостить со всем штатом своих секретарей, друзей, у которых она жила, и индусов, оставшихся при ней за разездами полковника, постоянно путешествовавшего ради образования новых ветвей.

Если Е.П.Б[лаватская] прожила еще несколько лет, она, без сомнения, более всего обязана продлением жизни своей двум продолжительным пребываниям своим (в [18]84 и в [18]86^М год[ах]) в доме этих милых, добрых, искренно любивших ее людей.

Разумеется, она и в тихом, живописном Эльберфельде не могла найти полного спокойствия вследствие тревог по делам Общества и вечного наплыва посетителей²³, но все, что могли доставить приязнь, и роскошь, и общее желание услужить, – Елена Петровна все это имела!.. Письма ее были переполнены благодарностью самой искренней и довольством полным, насколько то было возможно в ее обстоятельствах.

«Я ехала по-царски, – пишет она. – У меня всюду были отдельные каюты и отдельные вагоны, и ни за что ни разу Гебгард, приехавший за мной Лондон, не допустил, чтоб я хоть копеечку сама заплатила. Нас ехало человек пятнадцать теософистов, да здесь я нашла огромную компанию, ожидавших меня немецких теософов. Президент новой германской ветви, D^F Hubbe-Schleiden²⁴, барон фон Гофман с женой, граф Дю-Прель²⁵, известный астроном, и величественная графиня Спритти с мужем и адъютантом (ибо он генерал), капитаном Урбан[ом]. Вот уж могу сказать с Mme de Kourdukoff, что нашла я здесь компанию:

“Лордов, графов и князей – препорядочных людей!”²⁶

И все *наши* – теософы! Затем знаменитый живописец Мах – Габриэль Макс²⁷, – знаешь? С женой и свояченицей, и Mme Hammerle из Одессы, и Соловьев пишет, что непременно приедет... Что бы и тебе приехать?..»

Без этого припева редко обходились письма к нам Елены. Она прожила почти два месяца в Германии и уж думала было совсем остаться в Европе, что ей усиленно советовали доктора, но тут разыгралась трагикомедия, давно подготовлявшаяся врагами их²⁸. Я, сказать по истине, никогда не могла разобрать всей путаницы этого дела. Мадрасский журнал, орган местных миссионеров, «The Christian College Magazine», напечатал серию писем, якобы писанных ею некоей французенке Mme Coulomb, проживавшей у нее в Индии. Эти Кулон когда-то содержали отель в Каире, где

---

²² Гебхард Густав (1828–1900) – немецкий банкир и владелец фабрики по производству шелка, член Теософского общества.

²³ В Эльберфельде, хотя она далеко не была ограждена от беспокойств, от вечных посетителей и тревог внешних. – *Черновая запись В.П.Желиховской.*

²⁴ Хюббе-Шлайден Вильгельм (1846–1916) – немецкий путешественник, писатель на колониально-политические темы, президент Теософского общества Германии (1884–1886), издатель и редактор журнала «Сфинкс».

²⁵ Дю-Прель Карл (1839–1899) – немецкий писатель, философ, спиритуалист

²⁶ Цитируются строки из поэмы поэта Ивана Петровича Мятлева (1796–1844) «Сенсации и замечания мадам Курдюковой».

²⁷ Габриэль Макс (1840–1915) – немецкий художник.

²⁸ Далее зачеркнуто: *дела.*

жила Елена Петровна во время ее неудавшегося Спиритического там Общества²⁹. К ее несчастью, она много лет спустя встретила их обоих, мужа и жену, в Индии в полной нищете и добродушно дала им содержание и приютила у себя в доме. Но в ее отсутствие Кулон перессорилась со всеми жившими в доме и пошла искать себе места, уверенная, что не удержится в Адиаре. В такой крайности ей предложили выгодную сделку... Некто, подсланный кальвинистом-миссионером Патерсоном, объяснил им, что, погубив еретическое Общество, они поступят как добрые Христиане и кроме того заработают хорошие деньги. Обсудив «выгодное дело», муж и жена принялись действовать, пользуясь тем, что ключи от комнат и от многих сундуков и шкафов были оставлены ей, а ему, кроме того, так как он был столяром, когда-то было поручено Блаватской сделать в ее комнате стенной шкаф – полки и двери в нише. Вместо этой простой работы Coulomb устроил шкаф с двойным дном и дверь на шалнерах³⁰, которых ему никогда никто не заказывал. Ими он рассчитывал окончательно установить то, что позволяли предполагать письма, проданные женой его миссионеру Патерсону, – а именно, что Блаватская морочила своих последователей фокусами и «подставными куклами», наряженными для изобретения Махатм (!?)³¹. Нечего и говорить, что такие детские обвинения не выдерживают критики хотя бы потому, что самая большая часть своих прозелитов – «l'élite des Theosophes»³², как она их определяла, – приобретена Блаватской в последние пять лет ее пребывания в Англии, когда она совершенно оставила всякие активные демонстрации. Такие последователи, как умнейшая женщина, писательница и оратор, Анни Безант³³, работой и влиянием которой ныне в Англии держится все дело; такие поборники теософизма, как Др Гартман, как профессор Бёк, как Александр Фуллертон³⁴ и множество других, *никогда не выдвигали ни единого феномена*. Совершенно справедливо сказал о ней публицист Стэд³⁵ в посмертной биографии Е.П.Блаватской: «Не говорите мне о ее феноменах! На что они?.. Какое их значение, когда эта великая женщина в наш век безверия свершила феномен духовный, феномен небывалый, заставив многих самых образованных людей нашего поколения уверовать, что невидимый нам мир населен мыслящими существами, несравненно превосходящими нас разумом и познаниями истины. Она свершила это чудо – она создала новую церковь на вере этой... Населив вновь мир духа, обобранный современной наукой до бессмысленной пустоты, Mme Blavatsky – “русская шпионка”, по мнению англо-индийского правительства, – обратила в страстных поборников своей теософической миссии образованнейших лидеров англо-индийской журналистики, а в преклонных летах, удрученная страданиями, сумела обращать в прозелитов выдающихся личностей, подобных Анни Безант, годами ратовавшей за атеизм»³⁶. Ныне прославляющей власть Махатм, «покровителей Теософического движения», добавлю я. Предо

---

²⁹ Это было когда еще Е[лена] П[етровна] не имела никаких положительных убеждений насчет спиритизма. Coulomb пользовалась ее полным доверием, из-за нее всегда бывали ссоры и сплетни. – *Примечание В.П.Желиховской.*

³⁰ Шалнер (*устар.*) – шарнир.

³¹ В сентябрьском и октябрьском номерах мадрасского журнала «The Madras Christian College Magazine» за 1884 год вышла клеветнической статьи «преподобного» Г.Паттерсона «Крах Кут Хуми», в которой Е.П.Блаватская была объявлена мошенницей, а Махатмы признавались ее выдумкой. В основу статьи легли письма, написанные якобы Блаватской, из которых было видно, что феномены, производимые ею, были не чем иным как трюками. Эти фальшивые «письма Блаватской» изготовили Эмма и Алексис Куломбы и предоставили Паттерсону. Дело в том, что в мае 1884 г. Правление Теософского общества в Адьяре (Индия) исключило Куломбов (Эмма работала экономкой, Алексис – разнорабочим, плотником, механиком) из членов своей организации, предъявив им обвинение в вымогательстве, шантаже, клевете и злоупотреблении денежными средствами общества. После изгнания они нашли пристанище у христианских миссионеров Мадраса, которые заплатили им деньги, чтобы те оклеветали Блаватскую. Куломбы справились с поставленной задачей. Также они обвинили Елену Петровну в том, что она подделала все Письма Махатм, которые получали сотрудники Теософского общества.

³² теософская элита (*фр.*).

³³ Безант Анни (1847–1933) – английская социалистка, борец за права женщин, член (с 1889 г.) и президент (с 1907 г.) Теософского общества, писательница.

³⁴ Фуллертон Александр (1841–1913) – генеральный секретарь американской секции Теософского общества (1895–1907).

³⁵ Стэд Уильям Томас (1849–1912) – английский журналист, издатель, писатель, редактор газеты «Pall Mall Gazette», основатель еженедельника «The Review of Reviews» и периодического издания «Borderland».

³⁶ Два мнения о мадам Блаватской Уильяма Т.Стэда и А.П.Синнетта // Review of Reviews, 1891, т. III, июнь. С. 613.

мною именно лежит только что полученное свидетельство Mrs Annie Besant о письмах Махатм, полученных в Лондоне *после кончины их первой провозвестницы в Европе*.

Но возвратимся к последовательности.

В конце Октября сестра возвратилась в Лондон только затем, чтоб проститься с ближайшими людьми, сделать последние распоряжения и тотчас ехать в Индию для исследования поднятой против нее и Об^{[шест]ва} интриги, и для того, чтоб доказать лживое показание журнала «Христианской (!) Коллегии», который утверждал, что «Блаватская более не посмеет вернуться в Индию, потому что кроме лжей и обманов, которые все клонились к вымогательству денег, она *сверх того* обокрала и кассу самого Т[еософического] Об^{[шест]ва}»³⁷... Каково было ей – нищей вследствие лишь того, что она, зарабатывая десятки тысяч, всю жизнь свою *все* отдавала на Теос[офическое] Об^{[шест]во}, – прочесть этот венец клеветы на нее?.. Разумеется, она предпочла новую болезнь и возможность самой смерти лишь бы опровергнуть такой бессовестный навет.³⁸

Справедливость требует сказать, что в Индийской и Лондонской прессе появилось множество статей, опровергавших злостные показания миссионерского журнала. Они доказывали, что Блаватская все, что имела, отдавала Об^{[шест]ву}, а у него ничего не брала; доказывали также, что письма с такими вопиющими нелепостями об Индии (с ошибками в именах и званиях) не могла писать женщина, так глубоко изучившая эту страну, а тем более не могла бы, не сойдя с ума, заказывать в своих комнатах «ловушки для будущих обманов *в свое отсутствие*»... Эти заключения, понятно, были ясны и убедительны для каждого непредубежденного человека, но г[осподин] Майерс³⁹, президент Об^{[шест]ва} для психических разысканий, очевидно, был не из числа таковых. Он и прежде, как только в Англии стали обращать внимание на Блаватскую, усердно под нее подкапывался, стараясь подорвать к ней доверие. Это я знаю достоверно, ибо Майерс мне лично писал, расспрашивая о прошлой жизни сестры моей, напирая на то, известны ли нам, ее близким, психические силы ее, и *найдем ли мы возможным их подтвердить*... Такие письма⁴⁰ мне явно доказывали, что ей он не верит и старается найти что-либо «изобличительное». Успехи ее Т[еософического] Об^{[шест]ва} ему, очевидно, стали поперек горла, потому он так радостно и ухватился за возможность ее унижить. Разумеется, «Отчет Психического Об^{[шест]ва}» об Адиарском скандале, отчет, начинавшийся напыщенной фразой: «Мы (вопрос: *кто именно?*.. Один единственный следователь Психич[еского] Об^{[шест]ва}, юный Мр Ходсон⁴¹?) *объявляем Блаватскую величайшей обманщицей нашего времени*»⁴², – произвел сенсацию великую. Враги, которых у нее всеконечно

---

³⁷ ...еще одну клевету <...> – *украли капитал*, принадлежавший Об^{[шест]ву} и *бежала с ним в Европу*... И во главе этой лжи в нехристианской стране, которую они старались *просветить*, стояли гг. миссионеры! Горькие письма писала в то время в промежутке тяжких страданий Блаватская родным своим и друзьям. – *Черновая запись В.П.Желиховской*.

³⁸ Если дело пойдет к печати, я пришлю сюда письмо Соловьева, где он руг[ает] Coulomb *гадиной*, Псих[ическое] Об[щество] – *ослами* и пр[очее]. – *Примечание В.П.Желиховской, обращенное к В.В.Джонстон*.

См. это письмо Вс. Соловьева: *Желиховская В.П.* Е.П.Блаватская и современный жрец истины. СПб., 1893. С. 70.

³⁹ Майерс Фредерик (1843–1901) – английский поэт, эссеист, филолог, один из основателей Общества психических исследований.

⁴⁰ Далее зачеркнуто: *на которые я никогда не отвечала иначе как косвенно, в письмах к Елене*.

⁴¹ Ричард Ходжсон (Hodgson, 1855–1905) – британский преподаватель философии и литературы в Кембриджском университете, член Лондонского Общества психических исследований, подготовил клеветнический Отчет о Е.П.Блаватской и деятельности Теософского общества в Индии, см.: Отчет ОПИ о мадам Блаватской и Теософском обществе // Труды Общества психических исследований, 1885, т. III, декабрь.

⁴² Отчет ОПИ о мадам Блаватской и Теософском обществе // Труды Общества психических исследований, 1885, т. III, декабрь. С. 207.

В 1986 г. ОПИ выпустило пресс-коммюнике, в котором говорилось, что Вернон Харрисон, бывший президент Королевского фотографического общества, эксперт по исследованию и выявлению подделок документов, заново проверил все обстоятельства дела и пришел к заключению, что «письма, уличающие мадам Блаватскую в мошенничестве, являются фальшивкой, состряпанной бывшими служащими [Куломбами] из мести, тогда как корпус Писем Махатм, хранящихся ныне в Британской библиотеке, написан почерком, явно не отвечающим характерным особенностям почерка мадам Блаватской, даже если бы она и попыталась его изменить» (Пресс-коммюнике Общества психических исследований. 1986 г. // Вестник Космической эволюции. Тверь, 2012. С. 355).

В отношении отчета Ходжсона В.Харрисон пришел к заключению, что «по мере тщательного анализа обвинений, выдвинутых в этом отчете, становится все более очевидным, что в то время как д-р Ходжсон был готов

гораздо более, чем друзей, схватились за весть об ее «бесчестных обманах» радостно, раздули искру в пламя. И до сих пор этот «отчет», – основанный на свидетельстве двух негодяев⁴³, фабрикованные письма которых купившие их⁴⁴ ни за что не согласились показать никому из сторонников Е.П.Б[лататской] для сличения ее почерка с настоящими письмами ее, – составляет главное орудие, излюбленное ее хулителями...

Эти господа забывают один факт: пусть лгунья, пусть обманщица, пусть шарлатанка! Но имя шарлатанки, возбудившей такое мировое умственное движение и давшей миру такие книги, как «*Secret Doctrine*» и пр[очие] философские творения Блаватской, не сотрется с скрижалей истории даже через многие годы, когда имена ее хулителей давно будут забыты всеми.

ухватиться за любое, даже самое пустяковое и сомнительное свидетельство, направленное против мадам Блаватской, он совершенно проигнорировал все то, что могло бы свидетельствовать в ее пользу. Его отчет нашпигован предвзятыми суждениями, предположениями, выдаваемыми за установленный или возможный факт, ничем не подтвержденными показаниями безымянных свидетелей, избирательным отношением к отбору свидетельских показаний и откровенной ложью. Как следователь д-р Ходжсон не выдерживает никакой критики. Его дело против мадам Е.П.Блаватской абсолютно бездоказательно» (Там же). Харрисон делает вывод, что «отчет Ходжсона отнюдь не является, как это повсюду считалось в течение более ста лет, образцом беспристрастного и тщательного научного исследования. В действительности это работа человека, который сделал выводы еще до своего исследования и который впоследствии, предвзято отбирая и искажая факты, не колеблясь принимает ложные аргументы в поддержку своего предположения» (Харрисон В. Е.П.Блаватская и Общество психических исследований. Проверка отчета Ходжсона 1885 года (фрагмент) // Вестник Космической эволюции. Тверь, 2012. С. 361).

⁴³ Эмма и Алексис Куломбы.

⁴⁴ Христианские миссионеры.